

Патрули были очень скучными.

Если бы Босс не держал её за руку всё это время, Тедди уже плюхнулась бы на тротуар, чтобы вздремнуть. Они только и делали, что гуляли.

Ходьба!

Она могла ходить дома.

Тедди знала, что она несправедлива. Прогулка дома не будет такой же, как прогулка здесь. Они шли не для того, чтобы куда-то добраться, они шли, чтобы иметь возможность идти рядом с кучей скучных героев, чтобы Босс могла выглядеть менее подозрительно и все такое.

Все это было очень умно, но Тедди была девушкой действия. Если она не спит, не ест и не занимается своими делами, то она должна помогать Боссу или своим товарищам из пролетариата.

Это навело её на мысль.

Тедди посмотрел на всех героев вокруг нее.

Там был здоровенный Убиватель в своих крутых доспехах. Он казался уравновешенным человеком. Когда остальные остановились, чтобы раздать автографы, он был рядом с Боссом и той женщиной в костюме гепарда, говоря людям, что ему это неинтересно.

Двое других, Гламазон и Намёковидец, поглощали все внимание, заставляя себя выглядеть крупнее и важнее, как... как пара больших толстых аристократов, становящихся все больше и больше от внимания пролетариата.

Тедди считала, что единственное, на чем люди должны разжиреть, — это совместная работа их товарищей и много рыбы.

Часть, где они исписывали и портили частную собственность людей, теперь закончилась, и они вернулись на путь, ведущий в никуда. Это означало, что Тедди либо было скучно, либо она могла быть хорошим медведем и извлечь из этого максимум пользы.

— Привет, парень-Убиватель, — сказала Тедди. — Ты капиталист под всеми этими доспехами?

Большой герой посмотрел на нее сверху вниз, затем покачал головой.

— Нет? Не совсем. Я особо об этом не думал.

Тедди нахмурилась. Как бы выглядел капиталистический герой?

Вероятно, кто-то, кто хотел стать сильнее за счет угнетения тех, кто ниже их, вместо того, чтобы поддерживать их. Это должен быть герой, который поставит свою популярность, славу и деньги выше нужд людей, для которых он должен быть героем. Кроме того, согласно тому, что знала Тедди, они, вероятно, будут толстыми.

— Я думаю, что герои-капиталист всё говорили бы: «Я спасу вас, мисс, но только если вы заплатите мне, а потом мы сможем сфотографироваться и все такое», — сказала Тедди.

Убиватель фыркнул.

— Ага. И что бы сделал лучший герой?

Тедди тоже нужно было подумать об этом. Она была коммунистическим злодеем, а не героем.

— Я думаю, — медленно начала она. — Что коммунистический герой будет ставить нужды общества на первое место. Они были бы героями, потому что это могли сделать только они. Но они бы знали, что просто сражаться со злодеями - недостаточно. Они бы понимали, что нужно устранить то, что делает их злодеями... Да. И им не нужно было бы многого от общества, потому что они жили бы как нормальные люди.

— Это удивительно красноречиво, — сказала Читера. — Я не думаю, что люди захотят рисковать своей жизнью, будучи героями, только потому, что это правильно. Всем нужно больше, чем это. Слава и деньги заполняют этот пробел.

Тедди надулась.

— Это глупо.

— Не знаю, малышка, — сказал Намёковидец. — Я думаю, что я на другой стороне здесь. Я корпоративный герой. Делает ли это меня злым?

— Очевидно, — сказала Тедди. — Не хорошее зло, а просто убогое зло.

Намёковидец покачал перебинтованной головой.

— Чего? Быть героем не зло, малышка.

— Нет, конечно, нет, — сказала Тедди. Такие злодеи, как она, были злыми. Герои, как она сказала, просто глупы. — Но если ты герой только для того, чтобы заработать кучу денег и

почувствовать себя более важным, чем другие люди, то ты худший герой.

У нее сложилось впечатление, что Намёковидец пилит её взглядом, но она была права, так что он мог смотреть сколько угодно. Единственным человеком, которому позволялось чувствовать себя более важным, чем другие, была Босс.

— Малышка, я думаю, ты заблуждаешься. Ты не можешь ожидать, что люди будут делать что-либо бесплатно.

Тедди похлопала по своему платью, где была спрятана красная книга.

— Я читала ту статью, написанную каким-то парнем по имени Карл Марк и его другом Фредом Ангелом, и они говорят, что если вы хотите быть довольным своей работой, вам нужно видеть в ней себя. Я думаю, он имел в виду, э-э... Босс, как можно назвать вещь, которая является другой вещью, но не буквально этой вещью?

Босс несколько раз моргнула.

— Метафора?

— Да, спасибо, — сказала Тедди. — Карл говорил о метафоре. Например, можете ли вы представить себя убогим героем, который делает вещи только за деньги, или вы нормальный герой, который делает вещи, чтобы помочь людям, и потому что вам это нравится?

На какое-то время Намёковидец стих, а это означало, что Тедди набрала кучу очков.

— Я пришёл сюда не для того, чтобы обсуждать экономическую теорию с чертовым подростком, — пробормотал он.

— Я полагаю, это одна из причин, по которой злодеи такие плохие, верно? — спросила Читера. Она казалась гораздо более заинтересованной в этом разговоре, чем кто-либо ещё до сих пор.

— Нет, — сказал Тедди. — Смотри, злодеи, которые хорошие злодеи. — Она сжала руку Босса. — Они делают злодейские вещи, потому что это то, кем они являются, это то, кем они хотят быть. Они делают это не за деньги. Деньги, которые они берут, идут на большие дела. И они причиняют людям боль не только потому, что могут, они причиняют людям боль, чтобы потом они могли делать еще больше. Злодеи — это высший коммунистический идеал.

Все герои молчали, без сомнения, в благоговейном страхе перед превосходством Тедди.

— Эм... — сказала Босс. — Те...-Малая Медведица может быть немного самоуверенной, но у нее добрые намерения?

Да, это было правильно!

— Угу, — сказал Намёковидец.

Он покачал головой и посмотрел сквозь них всех. Они приближались к другому перекрестку, Гламазон шла впереди с несколькими сверкающими шарами, парящими рядом с ней и вокруг её открытой таблички с именем.

— Давайте остановимся здесь ненадолго, — сказал Намёковидец.

— Нужен перерыв? — спросила Гламазон. — Мы гуляли какое-то время.

Намёковидец отодвинулся в сторону. Перекресток был врезан в склон небольшого холма, поэтому на углу, на котором они находились, не было никаких зданий, а вместо этого был крутой холм со старым фонарным столбом на вершине. Вся грязь была размазана по диагональной дорожке, которую люди, вероятно, использовали как кратчайший путь с незапамятных времен.

Рядом с фонарём стояла скамейка, которую использовал Намёковидец. Он положил руки между коленями и опустил голову.

— Позвольте мне немного использовать свою силу, — сказал он. — Это немного облегчит разведку.

— Хорошо, — сказала Гламазон.

По какой-то причине Босс позволила Гламазон возглавить их. Это было немного странно, так как она не была боссом, как Босс, но Тедди особо не задавалась этим вопросом.

Казалось, никто не возражал против того, чтобы Намёковидец просто посидел немного. Честно говоря, ногам Тедди не помешал бы небольшой перерыв. Медведи не всегда ходят на длинные дистанции.

Тедди плюхнулась на траву рядом с Боссом, протянув руку вверх. Рука вытянулась, чтобы держать Босса за руку. Тедди всё ещё размышляла о крутых вещах, например о том, как она будет по-настоящему самодовольной с Афиной позже, когда они вернутся домой, когда Намёковидец прыгнул на свою скамейку и издал низкий вздох.

— Ты в порядке? — спросила Гламазон.

Задним числом вскочил на ноги.

— Туда, — сказал он, указывая в сторону.

— Чего? Нет, мы должны идти туда, — сказала Гламазон, указывая в другом направлении.

Герой покачал головой.

— Нет, ты не понимаешь. Там есть злодей. Я видел это.

— Чего? — сказала Гламазон. Она уже вытащила свой телефон. — Я позвоню.

— Неважно! Мы должны остановить его. — Намёковидец повернулся к остальным, включая Босса. — Давайте, быстро!

— Ох нет, — ахнула Босс.

Тедди не видела в этом ничего плохого. Избиение людей было одним из её любимых занятий.

— Пошли, Босс! Сегодня мы будем большими старыми добрыми героями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2261107>